

— Посмотри на себя, как ты сам будешь носить воду? — Чэн Чэн приподнял бровь, ничуть не тронутый жалобным видом юноши, его голос был полон насмешки. — Ты можешь гарантировать, что не возьмешь ни капли воды из школы? Или ты планируешь тайком пить воду у своих соседей по комнате?

— Я буду носить воду сам, — юноша поднял голову, настаивая. — Если придется платить еще, я не буду жить в общежитии.

— Не будешь жить в общежитии? — Чэн Чэн прищурился, презрительно фыркнув. — Это чертовски важное дело для всей нашей группы, ты понимаешь, что значит думать о благе всех? Ты все время считаешь по «Девяти главам о математическом искусстве», а сможешь ли ты подсчитать этот счет?

Чэн Чэн говорил все более раздражительно, замахнулся, чтобы ударить, но его запястье вдруг крепко схватили. Он поднял взгляд и увидел холодное лицо Хэ Чжияна.

— Ах! Брат Янь... — запястье пронзила острая боль, Чэн Чэн согнулся, на лбу выступил пот, он умолял. — Больно, больно, брат Янь, пощади...

— У тебя немалая смелость, — Хэ Чжиян холодно усмехнулся. — Осмелился обижать людей у меня на глазах? Да?

— Это потому что вы сами сказали, что нужно отобрать общежитие у Стражи в парчовых одеждах, — Чэн Чэн с испуганным лицом дрожал. — Я просто следовал вашему приказу... ааа...

Не успел он закончить, как Хэ Чжиян нахмурился, и Чэн Чэн, схватившись за запястье, закричал от боли.

До прихода Хэ Чжияна Чэн Чэн всегда вел себя высокомерно в Зале Высоких Стремлений, но потом был побежден и с тех пор покорно следовал за Хэ Чжияном.

Составить список проживающих в общежитии было поручено ему Хэ Чжияном.

Но он, оказывается, использовал свое положение, чтобы обижать других.

Хэ Чжиян не был добряком, но он всегда разбирался только с теми, кто ему не нравился.

Он презирал тех, кто издевался над слабыми.

Хэ Чжиян холодно отпустил его, а затем резко пнул его в подколенную ямку.

— Я тебе разрешал обижать людей? Еще и осмелился портить мою репутацию своими словами.

Чэн Чэн, сделав несколько шагов вперед, упал на землю, не смея поднять голову.

Хэ Чжиян взглянул на юношу, которого только что обижали, снял кошелек и бросил ему.

— Возьми, решай сам, хочешь жить в общежитии или вернуться домой.

Хэ Чжиян огляделся.

— Есть еще кто-то, кого заставляют жить в общежитии?

Остальные юноши покачали головами. Большинство из тех, кто учился в Академии Гоцзыцзянь

в столице, происходили из зажиточных семей, и плата за общежитие в несколько десятков лянов серебра в год для них была пустяком.

Семья этого юноши была исключением.

Хэ Чжиян спокойно сказал.

— Если кто-то был вынужден, идите к Хо Яо за деньгами и возвращайтесь домой.

Хо Яо, который наблюдал за происходящим, рассмеялся.

— Ха???

Едва он произнес это, как кто-то быстро подбежал, запыхавшись.

— Брат Янь, брат Янь, управляющий академии снова передумал!

Хэ Чжиян нахмурился.

— В чем дело?

— Они обещали выделить нам общежитие, но в последний момент передумали, — тот нахмурился. — В общем, нас заставляют жить вместе со старшекурсниками Академии Гоцзыцзянь в общежитии Жэнь.

— А что с общежитием Тэн?

— После обсуждения они решили... отдать его Страже в парчовых одеждах.

Хэ Чжиян слегка прищурил глаза, в уголках его глаз появилась тень гнева. Человек перед ним дрожал.

— Брат Янь... брат Янь, я проведу вас во двор, чтобы выбрать комнаты, старшекурсники еще не пришли, вы можете первыми выбрать в общежитии Жэнь...

Преподаватели Академии Гоцзыцзянь явно были слишком мягкими и осторожными. Как студенты, они, несмотря на свое недовольство, могли только смириться.

Они не могли смириться с этой несправедливостью, поэтому и подали заявки на проживание в общежитии, надеясь с помощью числа людей добиться своего.

Уже пошли на уступки, даже сами поселились в общежитии, а Академия все равно отдает его Страже в парчовых одеждах?

Хэ Чжиян оттолкнул его и большими шагами направился в канцелярию, прямо сунув ключи перед носом управляющего.

— Управляющий, где общежитие, которое вы нам обещали?

Управляющий проигнорировал ключи, вместо этого поднял бровь.

— Ты знаешь, кто приехал в соседнее здание?

Хэ Чжиян холодно ответил.

— Какое мне до этого дело?

Управляющий нахмурился.

— Там поселилась Стража в парчовых одеждах, ты знаешь, что такое Императорская тюрьма? Знаешь, что такое Северное усмирительное управление? Они потребовали общежитие Тэн, и я должен был им противостоять?

— В нашей группе девяносто пять человек, живущих в общежитии, плюс соседняя группа, всего не меньше четырехсот, — холодно сказал Хэ Чжиян. — В военной школе только один класс, сорок-пятьдесят человек, и они занимают общежитие Тэн? У них большие амбиции!

Управляющий не нашелся, что ответить.

Помощник управляющего, всегда спокойный, вышел вперед и нахмурился.

— Ладно, маленький бунтарь, знаю, что ты не из тех, с кем легко сладить, но в будущем лучше сохраняй мир. Ты ведь знаешь, кто они, разве мы можем соперничать со Стражей в парчовых одеждах? Если мы сможем не мешать друг другу, уже придется славить бога.

Хэ Чжиян сжал губы.

— Я не против мирного сосуществования, но вы просто пресмыкаетесь.

— ... — Помощник на секунду замер, а затем выпалил правду. — Ситуация изменилась, сын командующего Цяо тоже приедет сюда жить, поэтому мы...

Хэ Чжиян поднял взгляд и усмехнулся.

— ...так это сын? Судя по вашему поведению, я думал, что приехал сам предок.

На лице помощника управляющего наконец появилось раздражение.

— Скоро прозвенит звонок, возвращайтесь в общежитие, мы все уладим.

Хэ Чжиян стоял неподвижно, его лицо было холодным, как вода.

Хо Яо вошел и встал перед Хэ Чжияном.

— Помощник, мы все поняли, в школе свои порядки, студенты откланиваются.

Сказав это, он поклонился и буквально вытащил Хэ Чжияна за дверь.

Хэ Чжиян посмотрел на своего друга.

— Притворяешься примерным?

— Стоит ли с ними спорить? — Хо Яо ясно видел ситуацию. — Эти люди, как и мой отец, готовы на колени встать, лишь бы не ссориться со Стражей в парчовых одеждах.

Отец Хо Яо был министром наказаний, его должность была немаленькой, но когда дело касалось Императорской тюрьмы, он не смел произнести ни слова, и Министерство наказаний стало практически бесполезным.

— Но ключи от общежития Тэн у нас, — Фэн Цзин посмотрел на номер комнаты в руке и с досадой сказал. — Разве мы можем их вернуть?

— Приехал сын, и мы должны стать рабами? — Хэ Чжиян убрал улыбку, его взгляд стал дерзким. — Сегодня никуда не пойду, эту кровать я занял!

Ключи и номерки комнат были у них, разве Стража в парчовых одеждах настолько бесцеремонна, что выбросит их?

Хо Яо приподнял бровь, не колеблясь.

— Хорошо, я с тобой!

Чэн Чэн, услышав их разговор, тут же побежал на террасу, чтобы собрать одноклассников, надеясь искупить свою вину.

Но одноклассники замерли. Они могли участвовать в борьбе за общежитие, но кто осмелится противостоять Страже в парчовых одеждах лицом к лицу?

Атмосфера на мгновение застыла. Хэ Чжиян как раз подошел к террасе, прислонился к стене и постучал по двери.

— Я тебе разрешал звать людей?

Чэн Чэн обернулся, неуверенно сказав.

— А... вы собираетесь к Страже в парчовых одеждах, больше людей поддержат.

— Драку устраиваем? — Хэ Чжиян фыркнул. — Или ты думаешь, что Стража в парчовых одеждах — это цыплята, которых можно утопить в слюне?

Чэн Чэн: «...»

Он еще не был уверен, выбросят ли его Стража в парчовых одеждах, и если бы много одноклассников видели его победу, это было бы хорошо, но что, если они увидят его труп?

Слишком много людей могут сломать его психику.

Чэн Чэн с сомнением спросил.

— Тогда не звать?

— Не звать, — в глазах Хэ Чжияна мелькнула холодная ярость. — Пойдем только мы!

Все тут же оживились, готовые подбросить их в воздух и сделать тройное сальто.

— Ааа, Стража в парчовых одеждах слишком наглеет, Академия Гоцзыцзянь надеется на вас!

— Брат Янь, брат Яо, когда вернетесь, мы устроим вам встречу.

— Пройдя через ад, спать с тигром, брат Янь, твоя жизнь в Академии Гоцзыцзянь станет еще ярче.

— ... — Хэ Чжиян, глядя на эту провожающую сцену, устало усмехнулся. — Это, черт возьми, не

предсмертная записка, да?

Под восторженными взглядами Хэ Чжиян и Хо Яо вышли за ворота.

Фэн Цзин посмотрел на спины друзей, колеблясь, но затем бросился за ними.

Хэ Чжиян, собравшись с духом, шел уверенно, не сомневаясь.

Фэн Цзин следовал за ними с трагическим выражением лица, как будто его вели на казнь.

— Теперь я понимаю, что значит быть загнанным в угол, — Фэн Цзин сжал себя в объятиях, укутав пухлое тело в шелковый плащ. — Я доживу до завтрашнего утра?

Хэ Чжиян слегка усмехнулся.

— Следуй за мной, и ты увидишь завтрашний рассвет.

Фэн Цзин тут же обнял Хэ Чжияна за талию.

— Полагаюсь на тебя, брат Янь.

Хэ Чжиян стряхнул с себя мурашки, усмехнувшись.

— И если не отпустишь, ты не увидишь даже сегодняшней луны.

Фэн Цзин тут же отпустил, соблюдая безопасную дистанцию, которую установил Хэ Чжиян.

Хо Яо, глядя на Фэн Цзина, чуть не умер со смеху.

Но, несмотря на шутки, все трое не собирались отступить.

<http://bllate.org/book/16783/1543194>